

TEZAU LITURGIC

PATERICUL ATHONIT I

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

13 ФЕВРАЛЯ

Память преподобного Симеона мироточивого, ктитора Хиландаря

Слово св. Саввы Сербского, архиепископа, о наследовании сего святого монастыря Студеницы преподобным нашим отцом и ктитором господарем Симеоном и о его жизни.

«Да будет вам известно, братие, что на пустынном месте, где находится этот наш монастырь, прежде производилась охота на зверей. Когда однажды пришел сюда на охоту наш господин Стефан Неманя, самодержец, владетель всей Сербской земли, заблагорассудилось ему в этом пустынном месте создать этот монастырь для успокоения и умножения иноков. Сего треблаженного поистине нашего господина и отца Стефана Неманю – да будет известно всем нам и другим – Сам Бог, творящий все к добру для людей, не хотя погибели человеческой, поставил владетелем всей Сербской земли. Он возобновил прародительское наследие и его еще более утвердил, благодаря Божией помощи и своей, данной ему от Бога, мудрости; он восстановил падшую свою дедину и занял от Поморской

земли область Зету с городами: от Рабна – обе половины местности Пилота, и от греческой земли – Патьково, все Хвостенское поле; местности по реке – Дриму, Кострец, Держковину, Ситницу, Лаб, Липлан, Глубочицу, Реке, Ушну; местности по реке Мораве – Загрелату, Левче, Белицу. Все эти местности – часть его дедины, утерянной в старину вследствие насилий, он своей мудростью и своими трудами приобрел и сделал достоянием Сербской земли. Когда во время его владычества, Божиим поспешением, повсюду царили мир и тишина, он, поистине дивный, был грозой для всех, живущих вокруг него: его обладание Сербской землей, продолжавшееся 37 лет, было безопасно и никем неврежденно.

Как мы назовем его? Властителем ли или лучше наставником? Ибо он утвердил и вразумил сердца всех и научил, как подобает православным христианам содержать правую веру в Бога; он прежде всего собой представлял пример благочестия, а потом и других наставлял; он освятил церкви, построил монастыри – с наслаждением слушал епископов, почитал священников и к монахам имел великое почтение и любовь; он был надеждой для безнадежных, заступником бедных, кормильцем нищих; он одевал нагих и вводил в свой дом,

воспитывал сирот, защищал вдовиц, был поистине матерью для слепых, хромых, немощных, глухих и немых – просто сказать: он рождал все свое имение; это был второй Авраам-странноприимец, земной ангел, небесный человек. Потому-то и Бог возвеличил его и даровал ему имя паче всякого имени: ему все народы поклонились. Мало того, он сам построил монастыри: 1) св. Николая в местности Теплице; 2) Пресвятой Богородицы там же; потом 3) св. Георгия в местности Расе – во всех этих монастырях он устроил подобающий порядок. Наконец, он же построил и сей наш святой монастырь в честь Пресвятой Владычицы нашей Благодетельницы Богородицы со всеми малыми и великими принадлежностями; дал ему села со всеми правами на них, с иконами, дорогими сосудами, книгами, ризами, занавесями, что все записано в его грамоты с золотой печатью и на стене в церкви. При этом он клятвой запретил, чтобы никто не нарушил его завещания, как услышите впереди.

2) С Божией помощью и своими трудами приобретши все это, пользуясь, по Божию поспешению, отовсюду миром и тишиной, св. Симеон (в миру Стефан) пожелал породниться с великим греческим царем Алексеем Комнином и взял его дочь в жены для своего благородного

возлюбленного сына Стефана, которого признал своим преемником. Сей благоверный и христолюбивый пречестный старец (Симеон) подвизался, чтобы в день Страшного Суда быть причислену к лику угодивших Богу и получить райское оное и неизреченное жилище. При таком настроении он в особенности желал принять ангельский и апостольский образ и ревностно старался последовать Господним словам: «возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 29–30). В Писании же говорится, что любовь Божия связана с верой верных; вере блаженного сего старца особенно соответствовало изречение: «любяй отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже не примет креста своего и по Мне грядет, несть Мене достоин: всяк бо, иже оставит дом, или села, или имение, или жену, или детей, или братьев, или отца, или мать имени Моего ради, сторицей примет и живот вечный наследит». Это желая воспринять, боголюбивый отец наш и ктитор постоянно молился Премилостивому Владыке не лишить его желаемого.

В течение своего тридцатисемилетнего владычества он непобедимо и неврединно

сохранил свою державу и свое могущество; своих благородных детей воспитал в благоверии и чистоте. Но мы не описали по порядку всего, что видели и слышали, избегая многословия; впрочем, один Бог знает, да и от людей не скрыто, сколь велик был труд сего блаженного мужа ради нас и людского невежества: этот наш учитель имел мудрость Соломона, кротость Давида и целомудрие Иосифово; он был дивен и страшен, владыка владеющих и господин господствующих – просто сказать: подобного ему нет. Итак, изложу о сем вкратце, чтобы слово не вышло пространным.

3) Когда исполнился 37-й год его управления государством, премилостивый Владыка не презрел его искреннего моления, но как щедрый, милостивый и мздовоздаятель хочет, чтобы все спаслись. Когда наступил этот год, прозорливый сей муж (Симеон) счел за ничто всю славу и почести сего мира и вся красота сей временной жизни показалась ему дымом; любовь же его ко Христу возрастала и его сердце воспламенялось; что уже уготовано ему жилище и пречистое вместилище святой его душе, Христос внушил ему это и наставил. И вот созывает он к себе благородных детей и всех избранных бояр малых и великих; когда они собрались, он стал говорить следующее наставление:

«Возлюбленные мои дети, мной воспитанные! Всем вам известно, как Бог по Своему Промыслу поставил меня властвовать над вами; известно и то, каковой униженной нашел я вначале землю нашу, но помощью Бога и Пресвятой Владычицы нашей Богородицы я сколько мог трудился и не успокоился до тех пор, пока не привел все в порядок; и при Божиим содействии я увеличил вашу землю в длину и ширину, что всем известно. До сего времени я всех, как и своих детей, воспитал и научил, как надлежит содержать православную веру; многие иноплеменники восставали на меня и обступали меня, как пчелы сот, но именем Господним я оказывал им сопротивление и одолевал их. Посему и вы, мои возлюбленные дети, не забывайте учения и правоверного закона, мной установленного, ибо, сохраняя сие, вы будете иметь себе помощником Бога и Пресвятую Госпожу Богородицу, а я буду возносить Им свою грешную молитву о вас; теперь же меня – своего владыку – вы отпустите с миром, да узрят очи мои спасение Господне, которое Он уготовал пред лицом всех людей, свет в откровение народам и в славу вам – моей пастве, ибо я вижу, как все человеческое суетно и по смерти не остается; не вечны ни богатство, ни слава: приходит смерть и все уничтожает. Итак, все

хлопочем. Путь, по которому идем, краток; жизнь наша – дым и пар, земля и прах: только что явится и сейчас исчезает. Посему всё поистине суета. Жизнь сия тень и сон, и человек хлопочет из-за пустяков, как сказано в Писании: «егда и весь мир приобретаем, во гробе вселимся, идеже купно царие и убози». Итак, дети мои возлюбленные, скоро отпустите меня пойти увидеть утешение Израилево». Так увещевал их добрый господин и благой пастырь, а те все навзрыд рыдали и говорили: «Не оставляй нас сиротами, господине! Мы тобою были просвещены, тобою научены; ты просветил нас, пастырь добрый, полагавший свою душу за овцы, ибо никогда не была похищена волком овца из преданного тебе Богом стада паствы твоей; в течение твоего тридцатисемилетнего владычества мы были тобою соблюдены и воспитаны; другого господина и отца, кроме тебя, наш владыка, мы не знаем».

4) Блаженный же сей старец увещевал их своими мудрыми речами, как отец, чтобы они перестали плакать и проливать слезы. По Божию изволению, он избрал благородного своего и любезного сына Стефана Неманю, Богом венчанного зятя греческого царя Алексея, своим преемником и сего им дал, говоря: «Имейте его вместо меня; это добрая отрасль,

происшедшая от меня; его я и возвожу на престол данной мне Христом области». Он сам венчал своего преемника и, благословив его, подобно тому, как Исаак благословил своего сына Иакова всяким благословением, он начал наставлять его, чтобы он содействовал всем добру в своем государстве, чтобы был благосердным к народу христианскому – этой Богом упасенной его пастве, которую он ему вручил со следующими словами: «Чадо мое любезное! Паси сего моего Израиля: прилежно заботься о нем и руководи его, как Иосиф овча». Заповедал он ему заботиться о церквах и о служащих в них, с наслаждением внимать слову святителей и священнослужителей Церкви, почитать иереев и благодетельствовать инокам, чтобы они молились за него. «Да не будет тебе упрека ни в чем ни пред Богом, ни пред людьми».

Точно так же и другого своего благородного и любезного сына, князя Волкана, он благословил и поставил его Великим князем, дав ему в управление достаточную область; он преподавал ему наставление, и затем, поставив обоих сынов пред собой, добрый отец говорил им: «Сыновья мои! Не забывают моих законов, но да сохраняет ваше сердце мои слова, и приложатся вам мирная лета живота; не оставляйте дел

милости и благочестия: привяжите это к вашей вые и напишите на скрижалях ваших сердец, и обрящете благодать; думайте о добре перед Богом и людьми; уповайте всем сердцем на Бога, а своей мудростью не возноситесь; смотрите, чтобы все ваши пути, по которым вы ходите, были правы, и ноги ваши не будут преткаться; не будьте высокого мнения о себе, но бойтесь Господа и уклоняйтесь от всякого зла: тогда будет исцеление вашего тела; чтите Господа своими праведными трудами и давайте Ему начатки своих праведных плодов, и обильно наполнятся ваши житницы пшеницей и ваши точила будут источать вино. Сыновья мои! Не изнемогайте, будучи наказуемы Господом, и не ослабевайте, будучи Им обличаемы: «егоже бо любит Господь, наказует и бьет всякого сына, **егоже** приемлет»; блажен человек, который найдет премудрость, и смертный, который увидел разум: ибо лучше приобретать первую, нежели сокровища золота и серебра; она драгоценнее многоценного камня; ей ничто лукавое не противостоит; она сладка для всех, приближающихся к ней; все же дорогое ничего не стоит, потому что долготы жизни и лета живота в ее деснице, а богатство и слава в шуйце ее; из ее уст исходит правда, несущая в народе закон и милость; ее пути добры и все

стеzi безопасны. Это дерево жизни для всех, держащихся ее, опирающихся на нее, как на нерушимую стену – Господа. Даю же вам сию заповедь: любите брат брата и не имейте между собой никакой злобы. Ты, Волкан, повинуйся и будь послушен сему твоему брату, мной и Богом поставленному на мой престол. А ты, Стефан, властвуя, не уничижай своего брата, но относись к нему с почетом; кто не любит своего брата, не любит Бога; Бог любви есть: посему любящий Бога и брата своего любит; в этом весь закон; он преподан апостолами; ради него были венчаны мученики, в нем и пророки висят⁷⁰. Итак, если хотите и слушаете меня, блага земли получите; если же не захотите и не слушаете меня, оружие истребит вас. Да будет же вам, мои любезные сыновья, мир от Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Дух Божий да почиет на вас, укрепляя и защищая вас от всех врагов, видимых и невидимых, и наставляя на путь мира. – И вам, начальники и бояре мои, мир да будет. – И вам, молодым, которых я воспитал со дня вашего рождения, да будет мир. Мир да будет всем вам – словесное стадо Христово, которые было предано мне Богом; я упас вас, сохранил невредимыми, как пастырь добрый, полагающий свою душу за вас. Итак, умоляю вас, мои любезные дети – богатые

и бедные, старые и молодые – храните наставление мое – вашего отца: Бога бойтесь, Царя чтите, церкви украшайте, чтобы и они вас украсили, епископов слушайте, иереев уважайте и к монашескому чину имейте почтение, чтобы они молились за вас. Пребывая в правде и любви между собой, не забывайте о милостыне. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами. Аминь».

5) После этого он, как мы уже выше сказали, передал им своего любезного сына Стефана Неманю, чтобы он управлял ими, и сам стал удаляться от народа; народ плакал и рыдал, видя удаление такого владыки и пастыря, плакал и рыдал так, словно «глас в Раме был слышан, Рахиль плачущися о чадах своих и немогуци утешитися». Поистине, я недоумеваю, как назвать его: добрым ли господином, учителем ли правоверия, добрым ли отцом или пастырем, который упас верой преданное ему стадо, просветителем ли церквей и учителем благонравия, постоянно пребывающим в молитве, нищелюбцем ли и их преизобильным служителем, наставником ли правоверия, учителем благоверия и светилom чистоты вселенной, исполненным ли веры и образцом кротости и наставником поста? Наставником ли

премудрости, подателем разума и карателем безумных? Соблюдавшим ли свое стадо или премудрым ответчиком для всех, вокруг него живущих? Воистину, все это было в нем: он был исполнен премудрости и разума, и Божия благодать почивала на нем.

После всего этого да будет всем ведомо дело сего премудрого и дивного мужа.

Благословив свой народ, он оставил данное ему Богом владычество и все многое другое прекрасное, так как было угодно Христу Богу и Пресвятой Владычице и Госпоже Богородице удовлетворить неисповедимое его святое желание. Раздав все свое имение нищим, он оставил свое владычество, своих детей и свою супругу первобрачную (во второй брак он не вступал) и приобщился к неизреченному честному ангельскому и апостольскому образу – монашескому малому и великому; имя ему было дано Симеон. Это было 25 марта в праздник Благовещения в 6703 г. (т.е. 1195 году). В тот же самый день и жена его Анна, владельница всей Сербской земли, приняла святой монашеский образ, и дано было ей имя Анастасия. Когда все это было совершено, отец наш (Симеон) пришел в наш монастырь Пресвятой Богородицы, который им и построен, а госпожа Анастасия отправилась в монастырь

Пресвятой Богородицы в местности Расе. Предивный и блаженный отец наш и ктитор, Симеон пребывал у нас во всяком благоверии и чистоте, преуспевая и уча всех бывших около него духовным подвигам такими словами: «возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. – Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 29–30). Поистине отец наш Симеон исполнил написанное в Евангелии: продал все, что имел, и купил один бисер – безценного Христа, ради которого все это совершив, тем самым уподобился тому юноше, которому Спас Христос дал сию заповедь «аще хочещи спасен быти, иди раздай все имение свое нищим, возми крест свой и по Мне гряди».

Все это исполнив, блаженный старец в течение своего двухлетнего пребывания в сем нашем монастыре умножил стадо Христова иноческого чина и возжелал взойти на высшую духовную степень, так как в Писании сказано: удалитесь из мест своей родины, потому что никакой пророк не бывает принят в своем отечестве. Поэтому-то боголюбивый Симеон пожелал выйти отсюда и отправиться в странствование, чтобы выполнить собою все сказанное в Писании: надеющиеся на Господа уподобились святой

горе, которая не подвергается вражеским нападениям. Собственно, ради сей причины, он пожелал выйти. Сообщу вкратце и о другом.

б) Сей блаженный господин наш Симеон имел трех сыновей; самый меньшой (не могу назвать себя сыном, но рабом), которого он всего больше любил, был неотступно при нем и ему работал. Будучи самым меньшим и, просто сказать, видя немощь своего естества и умножение грехов, я, подобно блудному сыну, оставил доброго отца и добрую мать и благородных своих братьев и господ и как безумный ушел далеко в чужую сторону; питаюсь вместе со свиньями и не насыщаясь их пищей, я был мертв и не оживал, был погибшим и не обретался. Поэтому блаженный отец Симеон, яко добрый пастырь, пожелал отправиться в Святую Гору, чтобы поискать заблудшую овцу и, взявши ее на рамена, принести к своему хотению и затем принять награду от Бога за удаление от родных и тем удовлетворить желание своего сердца. Возгорев духом, он так молился Богу: «Царю славы, Единый, бессмертный Отец неба и крепости, хотящий, по Промыслу Своей благости, чтобы ни один человек не погиб, но чтобы все спаслись, не допусти погибнуть мне; вем бо, яко милость Твоя велика есть на мне. И ныне молю Тебя, Владыко, дай мне сие течение

жизни окончить». И, сказав это, он послал (людей) за Богом данными ему двумя сыновьями. Когда они вместе с властителями и боярами собрались, он (Симеон) дал им второе благословение и отправился оттуда на Святую Гору в месяце октябре, в 8-й день, в 6706 (т.е. 1197) году, а оставшемуся в Богом данной ему державе своему сыну и государю повелел, кроме других заповедей, заботиться о сем нашем монастыре и приняться за его пристройку. Уходя, блаженный наш отец и ктитор Симеон поставил игуменом сего святого места преподобного мужа иеромонаха Дионисия и заповедал ему заботиться о нуждах Христова стада, что в сем святом месте.

7) Блаженный Симеон 2 числа месяца ноября прибыл в Святую Гору. Богоносные и преподобные отцы, живущие в Святой Горе, приняли его с радостью и великими почестями. Прежде всего он поселился в монастыре Ватопеде, где и нашел желаемое – свою заблудшую овцу⁷¹; облобызав его, взял его на свое рамо, как подобало, и взял на службу себе. Пробыл здесь блаженный недолго и пожелал найти место спасения всем приходящим отовсюду, подобно тому, как здесь оправдал свое царство (земное), выпросил у греческого царя Алексея, своего свата, пустынное место в

Святой Горе на устройство монастыря. И взял он меня грешного из монастыря Ватопеда в то место, где мы оба и поселились. Пробыл со мною преподобный отец наш в Святой Горе один год и пять месяцев. Кто может исповедать подвиги и труды сего блаженного? Действительно, все живущие в окрестных местностях удивлялись ему, видя на нем неизреченное Божие снисхождение, и приходили к нему за благословением; священныи, богобоязненныи и христоролюбивыи монахи Святой Горы и весь освященный церковный причт неразлучно при нем были, дивясь великому смирению и образу кротости, наставнику поста и последователю слова святого Евангельского учения: «хотяи болий быти, да будет всех меньшии и всем слуга; аще не будете, яко дети незлобивы, не внидете в царствие небесное», и опять: «блаженны нищие духом, ибо тех есть царствие небесное; блаженны плачущии здесь, ибо там наследуют царство небесное; блаженны алчущии и жаждущии здесь, ибо там насытятся; блаженны милостивыи здесь, ибо там помилованы будут; блаженны чистые сердцем, ибо всегда Бога узрят» и проч. Все это исполнил блаженный отец наш и ктитор Симеон и ни в каком отношении не был зазорен, но получил спасение с живущими Христа ради. Прибыв к

чудным деревьям нивы спокойствия, он там нашел плоды, и птицы сладко пели там; здесь он провел мирную, безмятежную и богоугодную жизнь. Святая Гора – доброе пристанище, укоренилась в правоверии и светло сияла, как чудное дерево, и в себя приняла, как сладкопесненную птицу и любящих пустыню горлиц, некоего желанного монаха, милое утешение христолюбивому старцу, им воспитанную овцу, ветвь от его плода и цветок от его корня; здесь и благовоние; он пожелал и воистину почил на чудной пажити, на которой птица пела разными голосами, где насыщался пятью чувствами мудрецов: зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием. Пришел он в ту святую пажить (Святую Гору) из своего отечества и нашел некогда бывший монастырь, по имени «Милея», во имя Введения во храм Пресвятой и Преславной Владычицы Богородицы, совершенно разоренный безбожными воинами, и потому принял на себя новый лучший подвиг, потрудил свою старость и меня недостойного, которого имел своим работником; и как здесь (Студеницу) возобновил и устроил все, так и то святое место (Хиландарь) воздвиг, чтобы и там, в будущей жизни, Бог не лишил обновления, памяти и прибежища; собрав достаточное количество монахов, поставил

начальником над ними некоего преподобного мужа монаха Мефодия; он все здесь привел в порядок, что необходимо для монастыря и живущих в нем; пробыл там восемь месяцев, совершая подвиги и неизглаголаннные духовные усовершенствования, которых ум человеческий не может высказать. И не только тому монастырю, но и всей Святой Горе и всем ее монастырям он дал преизобильную милостыню на поминовение себя и всех его потомков.

8) Седьмого числа февраля месяца его честная старость стала несколько ослабевать. И вот тотчас блаженный старец Симеон тихо подозревал меня недостойного и уничиженного и начал говорить мне святые, честные и сладкие слова: «Чадо мое, сладкое утешение моей старости! Тщательно внимай моим словам и не оскудеют источники твоей жизни; сохрани их в своем сердце, потому что они суть жизнь для всех, их обретающих; особенно храни свое сердце, ибо здесь источники жизни; да не будут твои уста строптивы и готовы на обиду; глаза твои пусть прямо смотрят и веки твои да поднимаются праведно; ходи право своими ногами, исправляй свои пути, не уклоняйся ни направо, ни налево: правые пути знает Бог, а пути неправые развращенны; право делай свое учение и твое хождение да будет в мире. Сын! Внимай моей

мудрости, услышь мои слова и сохрани мою добрую мысль; я говорю тебе, что чувствую: храни, сын мой, закон твоего отца, не оставь наставления твоей матери; послушай теперь меня, сын мой, и будешь счастливым, ибо блажен муж, который слушает меня, и счастлив человек, который сохранит мои пути; не присоединяйся к безумным, а поищи премудрость и проживешь; разумно исправь сведения, ибо укоряющий злых себе самому досаждаёт и обличающий нечестивого себя самого унижает; не обличай злых, чтобы они не возненавидели тебя, но обличай разумного, и он полюбит тебя; укажи умному вину, и он станет более разумным – это слово к праведному, которое он усердно примет; начало премудрости – страх Господень, и совет святых разумен, а уразумение закона – благое помышление. Таким образом долго проживешь, и приложатся тебе лета живота». И подняв свои руки, блаженный (Симеон) положил их на моей грешной вые, жалобно начал плакать и сладко лобызать меня; потом стал говорить: «Чадо мое возлюбленное, свет моих очей, утешение и хранитель моей старости! Вот уже пришло время нашего разлучения; вот уже Владыко отпускает меня с миром, по глаголу Его, да сбудется реченное: «земля еси и в землю

отъидеши», но ты, чадо, не скорби, видя мое разлучение: это чаша общая для всех; здесь мы разлучаемся, там соединимся, где уже нет разлучения». Подняв свои пречестные руки, блаженный отец положил их на мою голову и сказал: «Благословляю тебя; Господь Бог благословен, да поспешит на спасение твое и да подаст тебе вместо земных благ благодать, милость и Царствие Небесное, да исправит путь твоего течения, по которому ты изначально пошел от меня, имея с собою здесь и там мою неразлучную, хотя и грешную молитву». Я же, падши ниц к ногам его, со слезами говорил: «Я наслаждался многими и великими дарами твоими, о блаженный мой господин, отче Симеоне, но не памятуя всего, я оказался окаянным и неблагодарным: я пристал к бессмысленным скотам и им уподобился; будучи нищим добрыми делами и богатым страстями, будучи исполнен срама и лишен дерзновения к Богу, осужден Богом и оплакан ангелами, будучи посмешищем для бесов, укоряем своей совестью и пристыжен моими злыми делами, я прежде смерти мертвец и прежде суда сам себя осуждаю, прежде безконечного мучения я сам мучусь, вследствие безнадёжности. Поэтому припадаю к твоим пречестным ногам с поклоном, дабы получил я, неисправленный,

ради твоих пречестных молитв некую малую отраду в страшное оное пришествие Господа нашего Иисуса Христа». Когда наступило восьмое число того месяца, блаженный отец сказал мне: «Чадо мое! Пошли за духовником и за честными старцами Святой Горы; пусть придут ко мне, так как день моей кончины приближается». Я исполнил его повеление, и пришло множество монахов, подобно благовонным цветкам, цветущим в той святой пустыни. По приходе к нему они друг от друга приняли мир и благословение, и блаженный не дал им отойти от него, говоря им: «Останьтесь при мне, пока вы, после отпевания моего тела вашими святыми и честными песнями, погребете меня». Блаженный старец, начиная с седьмого часа и до своей смерти не принял ни хлеба, ни воды, а только ежедневно причащался святых и пречистых Таин Тела и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

9) 12-го числа того же месяца я заметил, что блаженный старец близок к смерти, и сказал ему: «О блаженный отче Симеоне! Вот уже близок твой благой переход в вечный покой, хотя я уже слышал твое благословение твоему наследию, но теперь дай им свое последнее благословение». Блаженный, подняв руки, со слезами начал говорить: «Троице святая, Боже

наш! Славлю Тебя и благословляю Тебя; молю Тебя и представляю себя Тебе. Даю моему наследию третье благословение. Господи Вседержителю, Боже отец наших: Авраама, Исаака, Иакова и праведного семени! Сохрани и укрепи державу бывшего моего владычества; на помощь им отныне и до века да будет Пресвятая Богородица и моя, хотя и грешная, молитва. Даю же им прежнюю заповедь: да будет между вами любовь; кто ее нарушит, да уничтожит его и семя его Божий гнев». Я же на это сказал «Аминь». – После этого блаженный старец сказал: «Чадое мое! Принеси мне образ Пресвятой Богородицы, ибо я дал обет пред ним испустить свой дух». Я исполнил его повеление. Был вечер. Блаженный старец сказал: «Чадое мое! Будь добр, возложи на меня погребальную рясу и наряди меня точно тем святым образом, как мне лежать во гробе; распрости на земле рогожу и положи меня на ней; под мою голову положи камень, пусть я здесь лежу до тех пор, пока Господь посетит взять меня отсюда». Я исполнил все, им заповеданное.

Все мы смотрели и горько плакали, видя таковое неизреченное Божие смотрение на сем блаженном старце, ибо как и здесь он просил у Бога, и Бог дал ему в державе, так и до сей минуты не лишил его ни единой духовной пищи,

но все ему исполнил. Поистине, возлюбленные мои братья и отцы, чудно было видеть того, коего боялись и трепетали все страны, подобным одному из странных, нищим, обвитым мантией, лежащим на рогоже на земле, с камнем под головой; ему все кланялись, а он умиленно у всех просил прощения и благословения. Была ночь, когда все, простившись и благословивши друг друга, разошлись по кельям читать правило и затем несколько отдохнуть. Я же с одним иереем, мной оставленным, всю эту ночь остались при блаженном старце. В полночь умолк блаженный старец и больше не говорил ко мне. Когда настало время утрени и началось пение в церкви, опять просветилось лицо блаженного старца и, обратившись к небу, он сказал: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждение силы Его». Я же сказал ему: «Отче! Кого ты видишь и кому говоришь?» Он же, посмотрев на меня, сказал: «Хвалите Его в силах Его, хвалите Его по множеству величества Его». И сказав эти слова, он тотчас испустил свой пребожественный дух и умер о Господе. Я же припал к его лицу и долгое время горько плакал; поднявшись же, я благодарил Бога, что Он сподобил меня видеть таковую кончину сего преподобного мужа⁷².

10) Когда вся братия узнала о его смерти, стали навещать его, дивились светлости его лица и говорили: «О блаженный Симеоне, удостоившийся при кончине видеть таковое видение, что Владыка Господь благоизволил воздать тебе за подвиги твоих трудов, и потому при исходе своей души ты с веселостью произнес сладостные слова: «хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждение силы Его; хвалите Его по множеству величества Его». Блажен ты будешь везде, и потому произнес ты сей блаженный глас». После этого, взяв с честью его преподобное тело, мы, по обычаю, поставили его на середине церкви. По окончании утрени при безчисленном собрании монахов начали петь обычные песни над телом преподобного и тем исполнили сказанное: «боящиеся Господа славят». Точно так же тогда монахи других народностей пришли поклониться ему и отпеть с великой честью панихиду: прежде всего пели греки, затем иверы, русские и болгары, и потом опять мы (т.е. сербы) – его собранное стадо. По окончании Литургии и всей обычной службы все целовали преподобное тело, и я грешный, во исполнение его завещания, обвил его и положил его в новом гробе. Собравшееся множество монахов я не отпустил до девятого дня, но всякий день творили о нем святую службу.

11) Сей блаженный наш отец своим завещанием поручил, по преставлении в вечный покой, монастырь (Хиландарь) мне, грешному; незадолго перед тем по какому-то случаю преподобный муж, монах, по имени Мефодий, с пятнадцатью другими иноками ушел из монастыря; я же сильно беспокоился и боялся, с одной стороны, вследствие пустынности места, а с другой, – вследствие страха от безбожных разбойников⁷³; но, святыми молитвами Богоматери и нашей наставницы и отца Симеона, храм из невзрачного и маленького сделался великолепным; после некоторого времени я собрал 90 человек братии и устроил все необходимое для монастыря. После восьмилетнего моего пребывания там поднялись в той стране смуты: пришли латины, взяли Царьград, всю греческую землю до нашей границы и ворвались и в то святое место; было великое замешательство. По прекращении этой суматохи я получил послание от христолюбивого, благочестивого и Богом изволенного и благословенного блаженным отцом Симеоном, управляющего владением сего Стефана Немани и брата его великого князя Волкана со следующей просьбой: «Вот, в стране той возмутились народы, а блаженный наш отец Симеон, наш владыка и учитель, покоится там;

поэтому молим твое преподобие, ради Господа, не презри нас, возьми честные мощи нашего господина Симеона и принеси их нам сюда, чтобы его полное благословение явилось на нас». Видя, что искреннее прошение подобает исполнить, я, немощный, принялся за его исполнение. Улучив удобную минуту, я пришел, открыл гроб блаженного старца и нашел его честное тело целым и невредимым, хотя оно в гробе пролежало восемь лет, ибо так подобает угодившим Богу, что и по их смерти Он услышит их, сохранит все их кости, и ни одна из них не сокрушится. Взяв честные мощи его, я отправился в путь и, несмотря на страшный мятеж в тех странах, с помощью Бога и Пресвятой Владычицы Богородицы и молитвами блаженного преподобного и честного нашего господина и отца Симеона прошел, по глаголу, через огонь и воду целым, сохранным и ничем невредимым. Когда властвующий Стефан Неманя и брат его князь Волкан узнали о моем прибытии с честными мощами в местность Хвостно⁷⁴, собрали епископов, иереев, игуменов со множеством монахов, со всеми боярами, с великой радостью и весельем пришли и с великой честью взяли мощи господаря Симеона, воссылая Богу благодарственные духовные песни, ибо как прекрасный Иосиф, взяв тело

своего отца Иакова из Египта, принес в землю обетованную, так и эти боголюбивые и благообразные сыновья его со всей державой, приняв с великой радостью и весельем пречистое тело своего отца, сами несли его и положили с великой почестью в святой сей церкви, в обетованном ему гробе, который сначала был устроен самим блаженным для себя. Это было 19 февраля.

Мы же, возлюбленные мои братья, взирая на подвиги и жизнь сего преблаженного отца нашего, в которых есть радость и веселье, находясь в этой жизни как бы вне мира и живя как бы уже на небесах, озаботимся последовать ему в делании всего угодного Богу, дабы быть в надежде на получение будущих вечных благ о Христе Иисусе Господе нашем, ходатайством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Благодетельницы и молитвами преподобного и блаженного отца нашего Симеона. Аминь.

* * *

69

Из книги Шафарика: Drevniho pisinictvi jihoslovanuv. U Praze. 1873.

70

Так в оригинале. – Ред.

71

т.е. св. Савву.

72

Преподобный Симеон почил на 87 году жизни 13 февраля 1200 г. См. «Святые южных славян». Филарета, архиеп. Черниговского, I, 19.

73

С 1204 г. Константинополем, Мореей и Аттикой владели уже латины-крестоносцы; овладев Солунью, они разоряли и монастыри Святой Горы.

74

В 1381 году князь Стефан Лазарь приложил Русику церковь Спасову «у Хвосну». «Акты». Киев. 1873. 378–380.

